

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(100)"05"

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.134-146

КОНФЛИКТЫ В ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЯХ ПУАТЬЕ И ТУРА (вторая половина VI века)

Н.Ю. Бикеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены причины конфликтных ситуаций в женских монастырях Пуатье и Тура. Выявлены мотивы, побудившие епископа Григория Турского написать об этих событиях в своем историческом сочинении. Отмечена тенденциозность автора, конструировавшего образы участников и описывавшего ход событий исходя из собственных целей и задач. Сделан вывод, что в эпоху Меровингов женщины могли открыто участвовать в различных политических событиях, в том числе с использованием методов насилия. Участие монахинь в восстаниях и беспорядках не всегда оценивалось современниками отрицательно. Современные исследователи должны учитывать риторику источников и мотивы их авторов. Причины восстаний были сложными, конфликты играли важную роль в борьбе за политические выгоды и влияние между различными ветвями власти.

Ключевые слова: женский монастырь, Пуатье, Тур, епископ, Григорий Турский, Франкское королевство, Меровинги, Радегунда

В раннесредневековых текстах поведение и нравы монахинь и монахов нередко описываются стереотипно и нравоучительно, как будто конфликтные ситуации не могли произойти с монахами/монахинями, у которых «одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32). Упоминание о противоречиях, столкновениях, противостоянии могло бросить тень как на репутацию монастыря в целом, так и на его обитателей либо обительниц в частности. Поэтому конфликты в монашеском сообществе оцениваются в средневековых источниках как отклонение от нормы, случайное, «атипичное» и, следовательно, недостойное памяти.

Именно по этой причине истории о мятежах среди монахинь непривычны и редки. Тем не менее мы находим информацию сразу о двух таких событиях, имевших место во Франкском королевстве Меровингов, в одном из самых значимых источников раннего Средневековья – «Истории франков» епископа Григория Турского (ГТ). Описанные инциденты произошли в 581–590 гг. в женских монастырях Тура и Пуатье¹. Чтобы правильно понять эти скандальные события, в которые были вовлечены не только церковные иерархи, но и светские правители, необходимо разобраться в мотивах, побудивших епископа Григория написать о них.

¹ В VI в. г. Пуатье назывался Пиктавий (лат. *Pictavium*).

В современной историографии к наследию Григория Турского проявляется повышенный интерес (см., напр., [1, р. 112–233; 2–4]). Исследователи отмечают большое число описаний насильственных и жестоких событий в его «Истории франков» (см. [1, 5]). У. Гоффарт убежден, что Григорий в своем сочинении проявляет себя прежде всего как епископ и очень избирательно подходит к выбору примеров насильственного и конфликтного поведения. Очевидно, что ранне-средневековый автор не мог излагать историю в соответствии с современными научными подходами, он писал свою хронику как своеобразную сатиру на безнравственное и жестокое поведение тех людей, которые выбрали главной целью своей жизни мирское благополучие [1, р. 197–202]. Тем самым турецкий епископ демонстрировал свои идеологические и теологические убеждения [5].

Следует отметить, что специальных исследований, посвященных сравнению двух восстаний в женских монастырях Тура и Пуатье, немного (см., например, [6, 7]). Однако работы, посвященные непосредственно столкновению в пуатевенском конvente в 589–590 гг., публикуются с конца XIX в. В некоторых из них просто пересказывается текст Григория Турского, часто без попытки понять авторские интенции [8, р. 65–78; 9, р. 154–169, 186–194]. Тем не менее сегодня все больше исследователей не только обращаются к фактам, содержащимся в «Истории франков», но и анализируют причины, побудившие автора писать о тех или иных событиях или, наоборот, умалчивать о них. Историков интересует, для кого писал свой текст епископ, какими идеями и представлениями руководствовался [6, 7, 10–13]. Это позволяет лучше понять мотивы Григория Турского, его взгляды на случившееся. Тенденциозность и пристрастность автора «Истории франков» не является, по мнению современных ученых, причиной для скептического отношения к содержанию данного текста, наоборот, идет поиск новых методов и подходов к пониманию описываемых в них событий.

Противостояние в Пуатье – самый известный пример распри, произошедшей в стенах женского монастыря [14]. Григорий Турский описывает ее достаточно подробно (ГТ, IX.39–43, X.15–17, 20, 22). Монастырь Св. Креста был основан в середине VI в. Радегундой (ок. 520–587) – знаменитой королевой-монахиней, позднее причисленной к лику святых. В 589 г. группа монахинь взбунтовалась против недавно назначенной настоятельницы Левбоверы. Случилось это вскоре после смерти Радегунды и ее протезе Агнессы, первой аббатисы конвента.

Зачинщицами бунта были монахини знатного происхождения – Базина и Хродехильда. Первая была дочерью короля Хильперика и его первой жены Авдоверы. Базина попала в монастырь не по своей воле: это произошло после убийства ее матери и брата. Григорий утверждает, что девушка стала жертвой интриг ее мачехи Фредегонды (ГТ, V.39). Другой ключевой фигурой мятежа стала Хродехильда, утверждавшая, что она дочь короля Хариберта, брата Хильперика (ГТ, IX.39). Некоторые историки сомневаются относительно принадлежности Хродехильды к королевской династии [15, р. 158], другие не опровергают этот факт [16, р. 110].

Аббатису Левбоверу не слишком интересовали происхождение и родословная женщин, поступающих в монастырь. Для нее было важно добиться послушания от монахинь. В свою очередь, Хродехильда и Базина не хотели подчиняться незнатной настоятельнице. Как подчеркивает Григорий Турский, они

жаловались на то, что в монастыре с ними обращались не как с королевскими дочерьми, а как «с рожденными от ничтожных служанок»². Как пишет Н. Градович-Пенцер, «...Хродехильда вела себя в точности так, как это делал бы мужчина, если бы знал, что на кону – его честь. Она... считала, что если не будет отвечать на публичное оскорбление, то тем самым подорвет престиж семьи и свой собственный. Для неё это был вопрос чести, решить который можно было, только победив в схватке»³ [17, р. 12].

В конце зимы 589 г. группа недовольных монахинь из монастыря Св. Креста под руководством Базины и Хродехильды покинула свою обитель, тем самым нарушив устав⁴. Они отправились к близлежащему городу Туру, где встретились с летописцем-епископом Григорием⁵. Он, как заботливый пастырь, посоветовал им вернуться, так как монахини могли быть отлучены от церкви за нарушение устава, вызванное «дьявольскими кознями»⁶. Но, возможно, сначала Григорий хотел использовать этот конфликт в своих целях и поддержать своенравных монахинь [13, р. 121]. Хродехильда не приняла совета епископа, а предпочла обратиться за помощью к своему родственнику королю Гунтрамну. Последний, как сообщает Григорий Турский, со вниманием выслушал ее и обещал ей организовать тщательное расследование дела с привлечением епископского суда (ГТ, IX.40). Интересна в данном случае роль короля. К нему обращаются как к светскому арбитру в решении проблемы монастыря. И король, несомненно, хочет использовать этот случай, чтобы показать свою власть и авторитет. Но при этом он все же апеллирует к церковному епископскому суду.

Поскольку король не выполнил своего обещания, беглянки во главе с Хродехильдой и Базиной вернулись в Пуатье и потребовали изгнать из монастыря неугодную им аббатису Левбоверу: «Мы – королевы, и ноги нашей не будет в монастыре до тех пор, пока настоятельница не уберется оттуда!» (ГТ, IX.40). Священники, в том числе епископы Пуатье и Бордо, пытались урезонить мятежниц, публично отлучили всех протестующих монахинь от церкви, но в ответ сами подверглись нападению. Григорий Турский пишет об этом так: «Я уверен, что сам дьявол вмешался в дело»⁷. В итоге конфликт перерос в вооруженное восстание, в ходе которого Хродехильда при поддержке вооруженных людей присвоила все земли монастыря Св. Креста. Оставалось лишь захватить сам монастырь. В конце концов монастырь был разграблен, а его аббатиса Левбовера схвачена и заточена в тюрьму (ГТ, X.15). По свидетельству Григория Турского, в Пуатье после этого продолжались беспорядки, и ни дня не проходило без убийств и насилия⁸. Однако, по мнению некоторых современных историков, епископ рисует

² «*Vado ad parentes meos regis, ut eis contumeliam nostram innotiscere valeam, quia non ut filiae regum, sed ut malarum ancillarum genitae in hoc loco humiliamur*» (ГТ, IX.39).

³ Перевод наш. – Н.Б.

⁴ В монастыре, основанном Радегундой, было принято в качестве Устава «Правило для дев» св. Цезария, в котором было предписано строгое затворничество для послушниц [18, с. 252–268]. Но в действительности это правило не всегда соблюдалось, и полностью изолированными от внешнего мира монахини не были. Возможности контактов с другими людьми у них сохранялись [19].

⁵ Следует отметить как важную деталь, что Григорию пришлось вмешаться в конфликт монастыря, формально не входившего в его юрисдикцию. Конвент Св. Креста в Пуатье находился под властью архиепископа Бордо.

⁶ «*...insidiante diabolo in corde Chrodechildis*» (ГТ, IX.39).

⁷ «*ut credo, diabolo cooperante*» (ГТ, IX.40).

⁸ «*ubi vix praeteriit dies sine homicidio...*» (ГТ, X.15).

сильно преувеличенную, даже апокалиптическую картину, хотя сам фактически сообщает только об одной смерти [2, р. 74].

В этой ситуации франкские короли – Гунтрамн, король Бургундии, и его племянник Хильдеберт II, король Австразии, – должны были остановить своих воинствующих родственников, иначе они рисковали потерять доверие подданных. Правители франков старались соответствовать образу гарантов мира и порядка [20, р. 76]. Мятеж был подавлен, после чего короли Хильдеберт II и Гунтрамн решили организовать епископский суд, чтобы урегулировать спор. Григорий Турский был участником, поэтому мы довольно много знаем о ходе судебного разбирательства. Заслушав всех свидетелей, епископы признали Хродехильду и Базину виновными и снова отлучили от церкви, после чего Базина раскаялась и принесла свои извинения настоятельнице. С нее сняли отлучение от церкви и разрешили вернуться в монастырь (ГТ, X.17). В отличие от нее Хродехильда не раскаялась и не пожелала возвращаться в монастырь, до тех пор пока аббатисой остается Левбовера. Ей предоставили виллу (ГТ, X.17), и больше о ее судьбе ничего не известно.

Конфликт в монастыре Св. Креста в Пуатье был достаточно крупным событием для своего времени. В монастыре проживали знатные особы; некоторые из них даже принадлежали к королевскому роду. Для них было неприемлемо подчинение незнатной аббатисе. В раннее Средневековье женский монастырь был не только местом христианского служения и аскезы. Это было «место власти», в котором большое значение имели политические интересы монахинь и их властные амбиции [21]. Многие знатные и влиятельные семейства основывали собственные обители не только для того, чтобы обеспечить себе место молитв о спасении души, но и для укрепления влияния в мире земном. Для представительниц аристократической верхушки франкского общества монашеский образ жизни с его обетами послушания, бедности и целомудрия не всегда был привлекателен, хотя нельзя полностью исключать наличие религиозного рвения и глубины христианской веры отдельных монахинь высокого статуса. Известно, что далеко не все послушницы, находясь в монастыре, следовали своим обетам. Ведь среди них было немало тех, кто не по своей воле попал сюда, – для таких монастырь являлся местом заключения. От некоторых знатных женщин подобным образом избавлялись их влиятельные родственники. На страницах «Истории франков» встречаются такие монахини, не желавшие нести тяготы монастырской жизни.

Григорий Турский неодобрительно отзываясь о таких послушницах, осуждая отсутствие у них благочестия и преданности христианским обетам. В качестве примера он приводит некую монахиню Бертефледу, дочь короля Хариберта⁹, которая пренебрегала монашескими обязанностями (ГТ, IX.33). И мятежную Хродехильду Григорий Турский изображает избалованной особой, которая не желает слушать никаких доводов епископов.

В то же время автор «Истории франков» стремится представить меровингских королей как достойных правителей, прислушивающихся к мудрым советам епископов [2, р. 73]. Чтобы положить конец конфликту, потребовалось вмешательство короля, однако в «Истории франков» подчеркивается, что Гунтрамн сначала

⁹ Хариберт I (520–567) – старший брат короля Гунтрамна.

выслушал заключение епископского суда. Таким образом, повествуя о мятеже монахинь в Пуатье, Григорий Турский выдвигает на первый план роль церкви, к которой прислушиваются светские правители [22, р. 88–122].

Восстание монахинь в Пуатье, которое в течение двух лет беспокоило церковную и светскую власти, явилось не единственным в этот период. Григорий Турский описывает похожий конфликт, произошедший почти в это же время в женском монастыре города Тура. Монахиня Бертегунда, также разочарованная в настоятельнице, собрала вокруг себя «преступников» и других людей и подняла мятеж. В описаниях событий в Пуатье и Туре прослеживается определенное сходство: оба инцидента произошли приблизительно в одно время; автор рассказывает о неподобающем поведении людей, состоящих в родстве с меровингскими правителями; в обоих случаях настоятельницы монастырей и епископы не смогли предотвратить конфликты и потребовалось вмешательство королей.

Основала женский монастырь в Туре родственница франкского короля Гунтрамна – Инготруда (ГТ, V.21; X.12). Интерес Григория к этому событию неслучаен, поскольку конвент располагался на территории церкви Св. Мартина, где находилась кафедра местного епископа¹⁰. Этот женский монастырь пользовался большим уважением, в нем пребывало немало знатных особ, например уже упомянутая Бертефледа, дочь короля Хариберта Парижского.

Инготруда уговорила свою замужнюю дочь Бертегунду уйти от супруга в монастырь Тура. После угроз мужа Бертегунда вернулась домой, однако впоследствии снова бросила его и отправилась за советом к своему брату Бертраму, который был епископом Бордо. Он посоветовал ей оставить мужа, если она предпочитает монастырскую жизнь. В дело вмешался король Гунтрамн, который приказал епископу Бордо отказать сестре в защите, и ей пришлось укрыться в церкви Св. Мартина в Туре. Муж расторг с ней брак, и Бертегунда стала жить в обители, основанной ее матерью Инготрудой. Но после смерти епископа Бертрама Бордоского его сестра получила большое наследство. Бертегунда не захотела отдавать полученное наследство в монастырь матери, и они поссорились¹¹. В размолвку между двумя знатными особами были вынуждены вмешаться и светские, и церковные власти. Цели Инготруды и Бертегунды различались. Первая мечтала о создании семейного монастыря. Она решила использовать свое богатство и влияние для достижения этой цели, и при этом старалась сохранить дружеские отношения с церковными иерархами. В отличие от нее вторая участница конфликта – Бертегунда – заботилась только о своих интересах и богатстве. Как только она получила наследство, обрета тем самым независимость, тут же перестала нуждаться в родственниках и бросила вызов церкви.

По завещанию Инготруды, после ее смерти возглавить монастырь Тура должна была ее племянница. И, хотя монахини посчитали это назначение нарушением своих прав, епископ Григорий убедил их подчиниться решению покойной настоятельницы. Однако Бертегунда с этим не согласилась. Несмотря на уговоры епископа, она предпочла обратиться за помощью к королю Хильдеберту II, который

¹⁰ Им в тот период являлся сам Григорий Турский.

¹¹ С. Уэмпл считает, что если бы епископ Бертрам не умер так неожиданно, Бертегунда, вероятно, в конечном счете осталась бы в монастыре своей матери и впоследствии взяла бы на себя управление им [23, р. 62].

встал на ее сторону, и, «снабженная его письмом, она пришла в монастырь и унесла все движимое имущество, не оставив ничего, кроме голых стен» (ГТ, X.12).

Затем Бертегунда уехала в Пуатье, но, живя там, продолжала дурно отзываться о своей кузине, аббатисе женского монастыря в Туре, и «столько она там причинила зла, что едва ли об этом можно рассказать подробно» (ГТ, X.12). Больше о ней Григорий не пишет. Мы можем предположить, что она вела вполне обеспеченную жизнь, подобно бывшей монахини Хродехильде, не только избежавшей наказания за мятеж в монастыре Св. Креста, но и получившей виллу от королевы Брунгильды, матери короля Хильдеберта II.

Епископ Григорий отзываясь о Бертегунде негативно. Но и к Инготруде он относится неоднозначно. С одной стороны, она для него одна из самых уважаемых женщин того периода (ГТ, VII.36), но с другой – вызывает у автора раздражение своей непоследовательностью [13, p. 128].

Образы Хродехильды и Базины также окрашены в темные тона. Григорий Турский заведомо пристрастен, преувеличивая в своей хронике их проступки. При этом он пытается оправдать аббатису Левбоверу, предпочитая не замечать ее неспособность управлять монастырем. Причины конфликтов в женских монастырях Пуатье и Тура епископ объясняет чертами характера, темпераментом своих героинь и, конечно же, происками дьявола (ГТ, IX.39; X.15). Современные историки иначе оценивают эти события. В названных монастырях были тесно переплетены интересы духовных и светских властей. И те и другие претендовали на право распоряжаться монастырским имуществом. Возможно, аббатиса Левбовера была ставленицей Маровея, епископа Пуатье¹², поэтому на суде с нее сняли все обвинения, выдвинутые восставшими монахинями. И, вполне вероятно, поэтому Хродехильда и Базина утверждали, что не могут полагаться на местного епископа Маровея в разрешении своего спора. Они выбрали Григория Турского в качестве своего защитника. Чтобы оправдать свое вмешательство в дела пуатевенского женского монастыря, Григорий сознательно очерняет Маровея.

В период раннего Средневековья власть имела децентрализованный характер. Слабость королевской власти этого «конкурентного общества» [24, с. 90] компенсировалась разветвленной системой личных связей, в которых важную роль играли женщины. Восстания монахинь в Пуатье и Туре стали маркером многих проблем и противоречий, характерных не только для женских монастырей, но и для всего Франкского королевства этого периода. В значительной степени из-за политической нестабильности и отсутствия сильной централизованной власти в королевстве франков у женщин появилась возможность стать активными участницами многих событий. Кроме того, нестабильность способствовала проявлениям разного рода девиаций поведения.

Власть над такими городами, как Тур и Пуатье, постоянно переходила от одного короля из династии Меровингов к другому. После смерти Хлотаря I Пуатье достался его старшему сыну Хариберту, затем власть над городом уна-

¹² Маровой, епископ Пуатье, был современником Григория Турского. Между ним и Радегундой имела место конкуренция за духовную власть в городе. При жизни Радегунды Маровой отказывал ее монастырю в покровительстве, активно выступал против размещения в этой обители реликвии Святого Креста. Он даже не присутствовал на похоронах королевы-монахини, хотя после ее смерти получил грамоту от короля, отдававшую монастырь под его юрисдикцию (ГТ, IX.40, 43).

следовал его брат Сигиберт. Однако младший из братьев Хильперик не один раз пытался захватить его. После убийства Сигиберта в 575 г. Хильперик присвоил власть над городом себе, изгнав его сына Хильдеберта II. А уже после убийства Хильперика в 584 г. власть над городом получил еще один его брат Гунтрамн. В 585 г. епископ Маровой возглавил оппозицию Гунтрамну и был обвинен им в измене. Позже в том же 585 г. Гунтрамн наконец уступил город своему племяннику Хильдеберту II, а в 587 г. оба короля заключили договор, подтверждающий разделение городов. Возможно, Гунтрамн продолжал таить злобу на местного епископа. А поскольку лидерами восставших монахинь были две племянницы короля – Хродехильда и Базина – Гунтрамн снова получил возможность вмешиваться в дела Пуатье.

Женские обители в Туре и Пуатье находились под покровительством светских властей. В то же время ими руководила церковь, правда, не всегда в лице местного епископа. На основе «Истории франков» Григория Турского, активного участника рассматриваемых событий, можно сопоставить ход восстаний в данных монастырях (см. табл. 1). Эти события произошли практически одновременно. Их причины кроются в сходной политической ситуации. Неслучайно одни и те же люди – епископы и короли – участвовали и в том и в другом конфликте.

Табл. 1

Хронология событий в Туре и Пуатье

Дата	События в Туре	События в Пуатье
581 г. (582?)	Инготруда, родственница короля Гунтрамна, учредила женский монастырь в Туре. Ее дочь Бертегунда становится аббатисой обители. Возникает конфликт с местным епископом Григорием	
585 г.	Бертегунда уходит от мужа в монастырь, прихватив с собой его имущество. Спустя некоторое время Инготруда отправляет Бертегунду к своему сыну Бертраму, епископу Бордо. Вспыхивает конфликт между ними и супругом Бертегунды	
5 июля 585 г.	Супруг Бертегунды обращается к королю Гунтрамну с просьбой помочь ему вернуть жену и имущество. Бертегунда в ответ прячется в базилике Св. Мартина в Туре	
Конец октября 585 г.	После смерти Бертрама, епископа Бордо, Инготруда и Бертегунда начинают борьбу между собой за семейное наследство	
13 августа 587 г.		Смерть королевы-монахини Радегунды, основательницы монастыря Св. Креста в Пуатье
588 г.		Левбовера становится настоятельницей монастыря

Конец зимы 589 г.		Начало мятежа в Пуатье. Сорок монахинь уходят в Тур к епископу Григорию
Июнь 589 г.		Хродехильда отправляется к королю Гунтрамну
Август 589 г.		Монахини возвращаются в Пуатье. Там они начинают собирать вооруженных мужчин для захвата монастыря и его имущества
Сентябрь 589 г.		Епископы из Бордо, Ангулема, Перигё и Пуатье выступают против монахинь в церкви Св. Илария и отлучают их от церкви. В ответ Хродехильда начинает захват монастырских владений
Октябрь 589 г.		Король Хильдеберт II приказывает своему графу Маккону подавить бунт в Пуатье. Король Гунтрамн вместе с епископами Бургундии и Австразии созывает совет для обсуждения этого конфликта
1 ноября 589 г.	На совете в Пуатье Инготруда обращается к Хильдеберту II с просьбой защитить ее имущество в женском монастыре от Бертегунды	Начало обсуждения конфликта в Пуатье с участием короля Хильдеберта II
9 марта 590 г.	Смерть Инготруды	
26 марта 590 г.		Захват монастыря Св. Креста, похищение Юстины, помощницы аббатисы и племянницы Григория Турского, а затем и самой аббатисы Левбоверы. Разграбление монастыря
Весна 590 г.	Бертегунда обращается к королю Хильдеберту II, который признал ее права на монастырь в Туре. После этого она захватывает имущество монастыря	По приказу Хильдеберта II граф Маккон подавляет восстание в Пуатье
Конец весны 590 г.	Бертегунда поселяется в поместье недалеко от Пуатье. На суде в Пуатье она обвиняет в различных злодеяниях свою кузину, аббатису монастыря в Туре	Хильдеберт II, король Австразии, и Гунтрамн, король Бургундии, созывают на суд епископов, чтобы найти решение для урегулирования конфликта. Епископы признают настоятельницу Левбоверу невиновной по обвинениям, выдвинутым против нее, и отлучают от церкви Базину и Хродехильду
		Король Хильдеберт II подает прошение о возвращении Базины и Хродехильды в лоно церкви. Базина раскаивается и возвращается в обитель Св. Креста. Хродехильда получает от Брунгильды, матери короля Хильдеберта II, поместье и поселяется в нем

Восстания в женских монастырях Пуатье и Тура являются примером активного участия знатных женщин в политических событиях королевства франков во второй половине VI в. Они действовали открыто, используя как легитимные методы (например, обращение за помощью и поддержкой к епископам и королям), так и насилие и нарушение порядка (своевольный уход из обители, захват монастыря и его имущества, участие в городских беспорядках). В зависимости от политических интересов различных акторов подобные действия со стороны женщин могли ими оцениваться по-разному. Когда это было выгодно, короли могли поддерживать зачинщиц конфликтов, спасать их от церковного наказания. Тем самым светская власть использовала монахинь в борьбе за влияние в обществе в условиях политической нестабильности. В свою очередь, и церковь использовала эти женские мятежи, пытаясь усилить свое положение в королевстве.

Анализируя текст «Истории франков», необходимо понимать причины обращения Григория Турского к восстаниям в монастырях. Автор объясняет нарушение участницами церковных обетов и дисциплины влиянием дьявольских сил. В действительности эти события не были столь однозначно вызваны только внутрицерковными причинами, как это следует из «Истории франков». Они были тесно связаны с социально-политическим контекстом королевства франков второй половины VI в., являясь одним из способов регулирования общественных отношений в эту «темную эпоху» [21, р. 244].

Источники

- Деян. – Деяния апостолов. Кн. 4. Гл. 32. Синодальный перевод. – URL: <https://bible.by/verse/44/4/32/>, свободный.
- ГТ – *Gregorius Turonensis. Decem libri historiarum // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum: 7 t. / Ed. by B. Krusch, W. Levison. – Hannover: Impensis Bibliopolis Hahniani 1951. – Т. 1, V. 1. – URL: <http://www.thelatinlibrary.com/gregorytours.html>, свободный. = Григорий Турский. История франков / Пер. с лат. В.Д. Савуковой; Отв. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1987. – 462 с.*

Литература

1. *Goffart W.A. The Narrators of Barbarian History (A.D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, And Paul the Deacon. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1988. – 536 p.*
2. *Heinzelmann M. Gregory of Tours: History and Society in the Sixth Century. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 248 p.*
3. *The World of Gregory of Tours / Ed. by K. Mitchell, I. Wood. – Leiden: Brill, 2002. – XX, 445 p.*
4. *Heinzelmann M. Gregory of Tours: The elements of a biography // A Companion to Gregory of Tours / Ed. by A.C. Murray. – Leiden; Boston: Brill, 2015. – P. 7–34.*
5. *Fouracre P.J. Attitudes towards violence in seventh- and eighth-century Francia // Violence and Society in the Early Medieval West / Ed. by G. Halsall. – Woodbridge: Boydell, 1998. – P. 60–73.*
6. *Bikeeva N. Serente diabulo: The revolts of the nuns at Poitiers and Tours in the late 6th century // Ecclesia et Violentia: Violence against the Church and Violence within the Church in the Middle Ages. – Cambridge: Cambridge Scholars Publ., 2014. – P. 72–90.*

7. *Арнаутова Ю.Е.* От *regula ad virgines* до *institutio sanctimonialium*: влияние св. Цезария Арльского на нормативную традицию женских каноникатов // Святой и общество: конструирование святости в агиографии и культурной памяти: Сб. науч. тр. / Гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. Ю.Е. Арнаутова; – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 88–162.
8. *Eckenstein L.* *Woman under Monasticism: Chapters on Saint-Lore and Convent Life between A.D. 500 and A.D. 1500.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1896. – 511 p.
9. *Harrison D.* *The Age of Abbesses and Queens: Gender and Political Culture in Early Medieval Europe.* – Lund: Nord. Acad. Press, 1998. – 440 p.
10. *Scheibelreiter G.* Königstöchter im Kloster. Radegund und der Nonnenaufstand von Poitiers // Mitt. Inst. Österr. Geschichtsforsch. – 1979. – Bd. 87, Hf. 1. – S. 1–37. – doi: 10.7767/miog.1979.87.jg.1.
11. *Hartmann M.* *Reginae sumus.* Merowingische Königstöchter und die Frauenklöster im 6. Jahrhundert // Mitt. Inst. Österr. Geschichtsforsch. – 2005. – Bd. 113. – S. 1–19. – doi: 10.7767/miog.2005.113.jg.1.
12. *Görsch K.* Der Nonnenaufstand von Poitiers: Flächenbrandt oder apokalyptischer Zeichen? Zu den merowingischen Klosterfrauen in Gregors Zehn Büchern Geschichte // Concilium medii aevi. – 2010. – Bd. 13. – S. 1–18. – doi: 10.11588/cma.2010.0.77418.
13. *Dailey E.Th.* Misremembering Radegund’s foundation of Sainte-Croix // Erfahren, Erzählen, Erinnern. Narrative Konstruktionen von Gedächtnis und Generation in Antike und Mittelalter. – Bamberg: Univ. of Bamberg Press, 2012. – P. 117–140.
14. *Букеева Н.Ю.* «Скандал в благородном семействе»: конфликт в женском монастыре в Пуатье в 589–590 гг. // Адам и Ева: Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2009. – № 17. – С. 72–88.
15. *Wood I.N.* Deconstructing the Merovingian family // The Construction of Communities in the Early Middle Ages: Texts, Resources and Artefacts / Ed. by R. Corradini, M. Diesenberger, H. Reimitz. – Leiden; Boston: Brill, 2003. – P. 149–171.
16. *McNamara Jo Ann K.* *Sisters in Arms: Catholic Nuns through Two Millennia.* – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1996. – xi, 751 p.
17. *Gradowicz-Pancer N.* De-gendering female violence: Merovingian female honour as an “exchange of violence” // Early Medieval Eur. – 2002. – V. 11, No 1. – P. 1–18. – doi: 10.1111/1468-0254.00098.
18. *Омельченко Д.М.* Цезарий Арелатский – епископ и пастырь. – М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив: Петроглиф, 2021. – 472 с.
19. *Gillette G.* Radegund’s Monastery of Poitiers: The rule and its observance // *Biblica et Apocrypha, Orientalia, Ascetica* / Ed. by K. Aland, E.A. Livingstone, F.L. Cross: 2 v. – Leuven: Peeters, 1993. – V. 2. – P. 381–387.
20. *Kershaw P.* Peaceful Kings. Peace, Power, and the Early Medieval Political Imagination. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. – 313 p.
21. *Le Jan R.* Convents, violence and competition for power in the seventh century Francia // Places of Power in the Early Middle Age / Ed. by F. Theuws, M. de Jong, C. Van Rhijn. – Leiden: Brill, 2000. – P. 243–269.
22. *Buc P.* The Dangers of Ritual: Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2001. – XI, 272 p.
23. *Wemple S.F.* *Women in Frankish Society: Marriage and the Cloister, 500 to 900 (The Middle Ages).* – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1981. – 368 p.

24. *Дюмезиль Б.* Королева Брунгильда / Пер. с фр. М.Ю. Некрасова. – СПб.: Евразия, 2012. – 560 с.

Поступила в редакцию
27.12.2021

Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Natalia.Bikeeva@kpfu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 134–146

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.134-146

**Conflicts in the Convents of Poitiers and Tours
(Second Half of the 6th Century)**

N.Yu. Bikeeva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Natalia.Bikeeva@kpfu.ru

Received December 27, 2021

Abstract

The article discusses the causes of conflict situations in the convents of Poitiers and Tours. These incidents show that noble women of the Frankish Kingdom actively participated in the political events of the country during the second half of the 6th century. The motives that prompted Bishop Gregory of Tours to write about these events in his famous historical essay are revealed. The tendentiousness of the author, who created the images of the participants and described the course of the events based on his own goals and objectives, is noted. It is concluded that women of the Merovingian epoch could openly participate in various political events, including the use of violence. The involvement of nuns in uprisings and riots was not always assessed negatively by the contemporaries. When it was profitable, secular authorities supported the organizers of conflicts and even saved them from church punishment. The Church could also use the women's rebellions to its advantage. Modern researchers must take into account the rhetoric of sources, as well as the motives and intentions of their authors. The causes of the uprisings were complex, with conflicts playing an important role in the struggle for political gain and influence between various branches of government.

Keywords: convent, Poitiers, Tours, bishop, Gregory of Tours, Frankish Kingdom, Merovingians, Radegund

References

1. Goffart W.A. *The Narrators of Barbarian History (A.D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, And Paul the Deacon*. Princeton, Princeton Univ. Press, 1988. 536 p.
2. Heinzelmann M. *Gregory of Tours: History and Society in the Sixth Century*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2001. 248 p.

3. *The World of Gregory of Tours*. Mitchell K., Wood I. (Eds.). Leiden, Brill, 2002. XX, 445 p.
4. Heinzelmann M. Gregory of Tours: The elements of a biography. In: Murray A.C. (Ed.) *A Companion to Gregory of Tours*. Leiden, Boston, Brill, 2015, pp. 7–34.
5. Fouracre P.J. Attitudes towards violence in seventh- and eighth-century Francia. In: Halsall G. (Ed.) *Violence and Society in the Early Medieval West*. Woodbridge, Boydell, 1998, pp. 60–73.
6. Bikeeva N. *Serente diabulo*: The revolts of the nuns at Poitiers and Tours in the late 6th century. In: *Ecclesia et Violentia: Violence against the Church and Violence within the Church in the Middle Ages*. Cambridge, Cambridge Scholars Publ., 2014, pp. 72–90.
7. Arnautova Yu.E. From regula ad virgines to institutio sanctimonialium: St. Caesarius of Arles's influence on the normative tradition of female canonicals. In: Chubar'yan A.O., Arnautova Yu.E. (Eds.) *Svyatoi i obshchestvo: konstruirovaniye svyatosti v agiografii i kul'turnoi pamyati: Sb. nauch. tr.* [Saint and Society: Holiness Construction in Hagiography and Cultural Memory: A Collection of Research Articles]. St. Petersburg, Aleteiya, 2019, pp. 88–162. (In Russian)
8. Eckenstein L. *Woman under Monasticism: Chapters on Saint-Lore and Convent Life between A.D. 500 and A.D. 1500*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1896. 511 p.
9. Harrison D. *The Age of Abbesses and Queens: Gender and Political Culture in Early Medieval Europe*. Lund, Nord. Acad. Press, 1998. 440 p.
10. Scheibelreiter G. Königstöchter im Kloster. Radegund und der Nonnenaufstand von Poitiers. *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, 1979, Bd. 87, Hf. 1, S. 1–37. doi: 10.7767/miog.1979.87.jg.1. (In German)
11. Hartmann M. *Reginae sumus*. Merowingische Königstöchter und die Frauenklöster im 6. Jahrhundert. *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*, 2005, Bd. 113, S. 1–19. doi: 10.7767/miog.2005.113.jg.1. (In German)
12. Görsch K. Der Nonnenaufstand von Poitiers: Flächenbrandt oder apokalyptischer Zeichen? Zu den merowingischen Klosterfrauen in Gregors Zehn Büchern Geschichte. *Concilium medii aevi*, 2010, Bd. 13, S. 1–18. doi: 10.11588/cma.2010.0.77418. (In German)
13. Dailey E.Th. Misremembering Radegund's foundation of Sainte-Croix. In: *Erfahren, Erzählen, Erinnern. Narrative Konstruktionen von Gedächtnis und Generation in Antike und Mittelalter*. Bamberg, Univ. of Bamberg Press, 2012, pp. 117–140.
14. Bikeeva N.Yu. "Scandal in a noble family": The conflict in the convent of Poitiers, 589–590. In: Repina L.P. (Ed.) *Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii* [Adam and Eve. Gender History Almanac]. Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2009, no. 17, pp. 72–88. (In Russian)
15. Wood I.N. Deconstructing the Merovingian family. In: Corradini R., Diesenberger M., Reimitz H. (Eds.) *The Construction of Communities in the Early Middle Ages: Texts, Resources and Artefacts*. Leiden, Boston, Brill, 2003, pp. 149–171.
16. McNamara Jo Ann K. *Sisters in Arms: Catholic Nuns through Two Millennia*. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1996. xi, 751 p.
17. Gradowicz-Pancer N. De-gendering female violence: Merovingian female honour as an "exchange of violence". *Early Medieval Europe*, 2002, vol. 11, no. 1, pp. 1–18. doi: 10.1111/1468-0254.00098.
18. Omel'chenko D.M. *Tsezarii Arelatskii – episkop i pastyr'* [Caesarius of Arles as Bishop and Shepherd]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanit. Initsiativ, Petroglif, 2021. 472 p. (In Russian)
19. Gillette G. Radegund's Monastery of Poitiers: The rule and its observance. In: Aland K., Livingstone E.A., Cross F.L. (Eds.) *Biblica et Apocrypha, Orientalia, Ascetica*. Vol. 2. Leuven, Peeters, 1993, pp. 381–387.
20. Kershaw P. *Peaceful Kings. Peace, Power, and the Early Medieval Political Imagination*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2011. 313p.
21. Le Jan R. Convents, violence and competition for power in the seventh century Francia. In: Theuvs F., de Jong M., Van Rhijn C. (Eds.) *Places of Power in the Early Middle Age*. Leiden, Brill, 2000, pp. 243–269.
22. Buc P. *The Dangers of Ritual: Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory*. Princeton, Princeton Univ. Press, 2001. XI, 272 p.
23. Wemple S.F. *Women in Frankish Society: Marriage and the Cloister, 500 to 900 (The Middle Ages)*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 1981. 368 p.

24. Dumézil B. *Korovela Brungil'da* [Queen Brunhilda]. St. Petersburg, EVRAZIYA, 2012. 560 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Бикеева Н.Ю. Конфликты в женских монастырях Пуатье и Тура (вторая половина VI века) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 134–146. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.134-146. ⟩

⟨ **For citation:** Bikeeva N.Yu. Conflicts in the convents of Poitiers and Tours (second half of the 6th century). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 134–146. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.134-146. (In Russian) ⟩